

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ

ПРЕПОДОБНОГО

ОТЦА СЕРАФИМА,

САРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

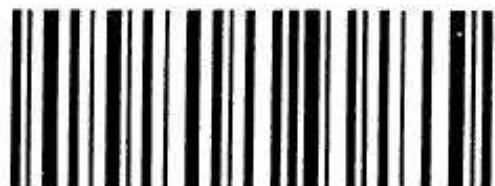
СОСТАВИЛЪ

ПО НЕЧАТНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ

Владимиръ Юрьевъ.

СЪ 13 РИСУНКАМИ

МОСКВА.
Издание Е. И. Коноваловой.
1904.—

2006283255

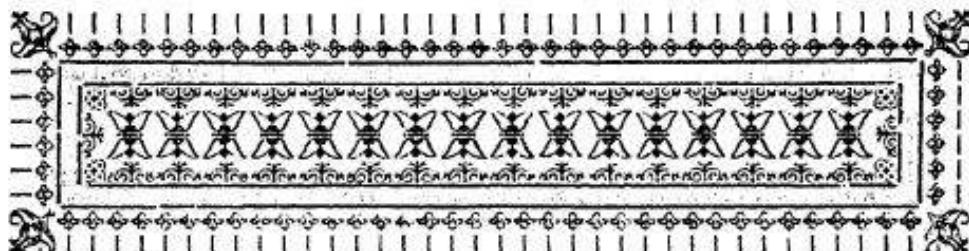
Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. Москва, октября 7-го дня 1903 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Петрапавловскій.

2242-04

Типо-Литографія Г. И. Простакова, Балчугъ, д. Симонова мон.
№ 11642.

ЖИЗНЬ и ПОДВИГИ
ПРЕПОДОБНАГО
ОТЦА СЕРАФИМА
САРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Род. 19-го июля 1757 г.—† 2-го января 1833 г.

Какъ серафимы пылаютъ огнемъ безпредѣльной любви къ Богу, и за это ближе къ Нему всѣхъ другихъ ангеловъ, такъ и одноименныи имъ великий подвижникъ на землѣ, преп. Серафимъ, горѣлъ къ Богу въ ближнимъ безмѣрной любовію, и за нее удостоился особенной милости Божіей, божественныхъ явлеиій Христа Господа, Пречистой Его Матери, и благодатныхъ утѣшениій и знаменій.

Дивнаго подвижника Серафима, еще до кончины его, знала не только вся Россія, но и вся православная церковь. Ежедневно въ Саровъ отовсюду стекались тысячи людей, и онъ, исполненный благодати Божій, всѣхъ награждалъ благими дарами: поучалъ въ вѣрѣ, наставлялъ въ благочестіи, исцѣлялъ, утѣшалъ, подбрѣзпилъ и своими молитвами избавлялъ отъ золъ и гибели.

Преп. Серафимъ родился въ Курскѣ въ 1757 г., 19 іюля и названъ Прохоромъ, въ честь св. Прохора, единстваго отъ семидесяти апостоловъ, память котораго въ томъ же мѣсяцѣ 28 числа. Родители его Исидоръ и Агаѳія, по фамиліи Мошнины, принадлежали къ почтенному купеческому сословію города Курска. Отецъ Прохора имѣлъ свои кирпичные заводы близъ города, занимался, въ качествѣ подрядчика, постройками каменныхъ зданій, церквей и домовъ, слылъ за человѣка честнаго, имѣлъ усердіе къ храмамъ Божіимъ и обладалъ хорошими материальными средствами. Въ послѣднее время свѣтой жизни онъ взялся построить въ Курскѣ иждивенiemъ прихожанъ, преимущественно же купца Первушева, храмъ во имя пр. Сергія Радонежскаго, но въ 1762 г. строитель умеръ.

Передавъ богатство въ руки жены, онъ поручилъ ей принять участіе въ строеніи храма и довести дѣло до конца.

Агаѳія, мать Прохора, еще болѣе мужа своего памятна и личнымъ благочестіемъ, и благотворительностю ближнимъ. При жизни, и по смерти его она помогала бѣднымъ, особенно сиротамъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ она продолжала постройку Сергіевской церкви, лично наблюдала за ходомъ и успѣхами работы и въ 1778 г. привела храмъ къ окончательному устройству.

У Прохора еще былъ старшій братъ Алексѣй.

Оставшись послѣ смерти отца трехъ лѣтъ, Прохоръ имѣлъ воспитательницю своею исключительно только мать.

Съ самаго младенчества Прохоръ былъ подъ особыніемъ охраненіемъ промысла Божія. Ему было семь лѣтъ, когда его мать, осматривая строеніе Сергіевской церкви, взяла съ собою и сына на са-

мый верхъ строявшейся тогда колокольни. Здѣсь Прохоръ потерялся изъ виду матери и, оставшись одинъ, по неосторожности, упалъ на землю.

Въ великомъ испугѣ Агаѳія сбѣжала съ колокольни, восбражая найти сына своего разбитымъ до смерти; но съ удивленіемъ и несказанною радостію она увидѣла его цѣлымъ и невидимымъ. Дитя стояло на ногахъ.

Мать возблагодарила Бога за спасеніе сына отъ ушиба и смерти.

Десяти лѣтъ его отдали учиться грамотѣ. Мальчикъ проявлялъ большой умъ, удивительную память, способность и даровитость, а въ поведеніи прямость и смиреніе.

Но ученіе мальчика должно было вскорѣ преобразиться, Прохоръ сдѣлался сильно боленъ, и уже не надѣялись на его выздоровленіе. Во время болѣзни во снѣ Прохоръ увидѣлъ Пресвятую Богородицу, которая обѣщала посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни.

Прохоръ, проснувшись, рассказалъ это видѣніе своей матери.

Во время одного изъ крестныхъ ходовъ несли по городу Курску чудотворную икону Знаменія Божіей Матери по той улицѣ, гдѣ былъ домъ Мошниной. Пошелъ сильный дождь. Чтобы перейти на другую улицу, брестный ходъ для сокращенія пути и избавленія грязи, направился черезъ дворъ Мошниной. Агаѳія вынесла больного сына на дворъ, приложила къ чудотворной иконѣ и поднесла подъ ея освѣніе. Съ этого времени Прохоръ началъ поправляться и скоро выздоровѣлъ. Такъ исполнилось обѣщаніе Царицы Небесной посѣтить и исцѣлить его.

Выздоровѣвши, Прохоръ продолжалъ свое ученіе, изучалъ часословъ, Псалтирь, выучился писать и полюбилъ чтеніе Библіи и духовныхъ книгъ.

Его братъ Алексѣй занимался торговлею и имѣлъ свою лавку въ Курскѣ, поэтому и Прохора стали пріучать къ торговлѣ. Но сердце его не лежало къ торговлѣ и барышамъ, оно влекло его туда, гдѣ можно было стяжать сокровище духовное, вѣчное спасеніе души.

На семнадцатомъ году жизни, намѣреніе оставить міръ и вступить на путь иноческой жизни, окончательно созрѣло въ Прохорѣ. И мать рѣшилась отпустить его на служеніе Богу. Съ матерью остался другой ея сынъ Алексѣй, по характеру довольно несхожій съ Прохоромъ, отличавшійся больше склонностію къ мірскимъ занятіямъ, чѣмъ къ упражненіямъ духовнымъ.

Тогда семнадцатилѣтній Прохоръ Мошнинъ, слѣдуя церковно-гражданскимъ установленіямъ духовнаго регламента, взялъ себѣ увольненіе отъ курскаго городского общества. Уходя изъ дома, Прохоръ помолился Богу и, поклонившись матери въ ноги, прошиль ея родительскаго благословенія. Агаѳія дала ему приложиться къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, потомъ благословила его мѣднымъ крестомъ. Преп. Серафимъ до конца жизни сохранилъ ѿтъ кресть, нося его всегда открыто на груди своей.

Слава подвижнической жизни иноновъ Саровской пустыни, склоняла Прохора ити туда. Но прежде ему хотѣлось быть въ Киевѣ, чтобы въ Киево-Печерской лаврѣ, посмотреть на труды иноновъ, получить совѣты, наставленія, и наконецъ помолиться и благословиться у св. мощей преп. Антонія и Феодосія, первоначальниковъ русскаго иночества, и прочихъ угодниковъ Божіихъ, въ Киевѣ почиваю-

щихъ. Итакъ Прохоръ отправился въ Киевъ. Тамъ онъ съ усердною молитвою и слезами припадалъ къ св. мощамъ угодниковъ Божиихъ, особенно преп. Антонія и Феодосія, пламенно умоляя ихъ благословить его намѣреніе и наставить на путь спасительный.

Обходя отцовъ, тамъ подвизавшихся, онъ узналъ, что недалеко отъ лавры, въ Китаевской обители, есть затворникъ, по имени Досиоей, жизни истинно богоугодной и имѣющей даръ прозорливости.

Пришедши къ нему, Прохоръ просилъ его наставлений и благословенія. Подвижникъ указалъ ему на Саровскую пустынь. Теперь Прохоръ убрѣлся въ своеемъ намѣреніи поступить въ Саровскій монастырь, и, исповѣдавшись и причастившись, онъ двинулся въ путь и благополучно прибылъ опять въ Курскъ, въ домъ своей матери. Здѣсь онъ прожилъ еще вѣсмъко мѣсяцевъ, даже ходилъ въ лавку, но торговлей уже не занимался, а читалъ душеспасительные книги въ назиданіе себѣ и другимъ, которые приходили поговорить съ нимъ, разспросить о св. мѣстахъ и послушать чтеніе. Это время было временемъ его прощанія съ родными и родиной.

Общежительная Саровская пустынь основана въ 1700 г. іеромонахомъ Іоанномъ, арзамасскимъ уроженцемъ, изъ села Новаго-Усада, извѣстнымъ своими июческими подвигами и злополучною судбою. Совершенствуясь постепенно, она при настоятель старцѣ Ефремѣ (1758—1777 г.) поставлена была на степень высокаго внутренняго и вѣшняго благоустройства. Прохоръ прибылъ сюда 1778 г. 20 ноября, наканунѣ праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

Строителемъ въ то время былъ старецъ Пахомій, съ юныхъ лѣтъ посвятившій себя на служеніе Богу, иночъ кроткій, смиренномудрый, постникъ и молитвенникъ, образецъ иноковъ, котораго народъ называлъ святымъ человѣкомъ. Онъ происходилъ изъ курскихъ купцовъ и въ малолѣтствѣ зналъ родителей Прохора. Съ любовью принялъ Пахомій юношу, въ которомъ видѣлъ истинное стремленіе къ иночеству, опредѣлилъ его въ число послушниковъ и въ обученіе отеческому пути отдалъ, старцу іеромонаху Іосифу, исполнявшему въ обители послушаніе казначея. Сперва Прохоръ находился въ келейномъ послушаніи старца. Онъ съ точностію исполнялъ всѣ монастырскія правила и монастырскіе уставы по его указанію, и въ келіи служилъ не только безропотно, но и всегда съ усердіемъ.

Такое поведеніе пріобрѣло ему расположеніе старцевъ Іосифа и Пахомія. Тогда стали назначать ему, кроме келейного, по порядку общемонастырскія послушанія. Такъ сначала онъ былъ въ хлѣбной, отсюда переведенъ въ просфорную, потомъ поступилъ въ столярную далѣе сдѣланъ будильщикомъ, и по этой должности, обходя до начала всякаго богослуженія келіи братій, извѣщалъ ихъ скромнымъ стукомъ въ дверь, съ произнесеніемъ молитвы Іисусовой о наступленіи поры итти въ церковь. Послѣ этихъ обязанностей онъ еще исполнялъ послушаніе пономарское.

Бодрый силами, Прохоръ всѣ монастырскія послушанія проходилъ какъ свидѣтельствовали очевидцы, съ великою ревностію. Путь исполненія вѣшнихъ послушаній, безъ сомнѣнія, самый безопасній путь для молодыхъ иноковъ: онъ избавляетъ отъ многихъ искушеній, но не освобождаетъ отъ внутренней борьбы, среди которой только и

Видѣніе Господа Іисуса Христа преп. Серафиму, когда онъ [былъ]
въ санѣ іеродіакона.

Къ стр. 20.

Ближняя пустынька и колодезь преп. Серафима въ первоначальномъ
видѣ.

Къ стр. 29.

можеть укрѣпиться и возрастать въ духовной жизни подвижникъ.

Много искушений вытерпѣлъ и Прохоръ; духъ печали, скуки, унынія подействовали на него сильно до изнеможенія души его.

Съ духомъ печали,— говорилъ онъ въ послѣдствіи,— неразлучно дѣйствуетъ и скука. Когда занятія твои придутъ въ настоящій порядокъ, тогда скука не найдетъ мѣста въ сердцѣ твоемъ. Скучаютъ только тѣ, у кого дѣла не въ порядкѣ. Итакъ послушаніе есть лучшее врачевство противъ этой опасной болѣзни.

Дальше онъ различаетъ скуку отъ унынія.

Иное скука,— говоритъ преп. Серафимъ,— и иное томленіе духа, называемое уныніемъ.

Жизнь Прохора до постриженія въ монашество ежедневно располагалась такимъ образомъ.

Въ опредѣленные часы онъ былъ въ церкви на богослуженіи и правилахъ. Подражая старцу Пахомію, на церковныя молитвы онъ являлся какъ можно раньше, выставивъ неподвижно все богослуженіе, какъ бы продолжительно оно ни было, и никогда не выходилъ прежде совершенного окончавшаго службы. Въ часы молитвъ всегда стоялъ на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. Для предохраненія отъ развлечения и мечтательности, имѣя глаза опущенными долу, онъ съ напряженіемъ внимательностью и благоговѣніемъ слушалъ пѣніе и чтеніе, сопровождая ихъ молитвою.

Въ церкви, исполнивъ обязанности послушавія, Прохоръ, удаляясь суетнаго общенія съ другими, любилъ уединяться въ своей келіи. Тамъ, кромѣ молитвы у него занятія двухъ родовъ: чтеніе и трудъ тѣлесный. Онь читалъ книги и общехристіанскія и духовно-подвижническія. Предметами его

ченія были: священна біблія, особенно Псалтирь, св. Евангеліе и посланія апостольськія, творенія св. отцовъ, напримѣръ, Шестодневъ св. Василія Великаго, Лествица преп. Іоанна, житія святыхъ по Четыи-Минеи: св. Димитрія Ростовскаго, Добротолюбіе и другіе. Подъ вліяніемъ подвижничества, въ смиреніи и преданности волъ Божіей у него выработался и образовался впослѣдствіи здравый и свѣтлый взглядъ на жизнь христіанина вообще и въ частности на пути иночества.

Въ часы отдохновенія отъ дѣлъ духовныхъ Прохоръ предавался тѣлесному труду. Въ это время занятіемъ его была столярная работа: подобно другимъ инокамъ, онъ вырѣзывалъ кресты изъ кипариснаго дерева для благословенія богомольцевъ. Въ столярномъ дѣлѣ, особенно, когда проходилъ это послушаніе, Прохоръ отличался большимъ усердіемъ, искусствомъ и успѣхами, такъ что въ росписаніи чередныхъ смѣнь для неусыпаемаго пѣвія онъ одинъ изъ всѣхъ названъ Прохоромъ *столяромъ*.

Но, совершая келейное послушавіе, онъ ходилъ и на общіе для всей братіи труды: сплавлять лѣсъ, приготовлять дрова и т. п. Когда онъ занимался руководствомъ въ своей келіи или трудился на общихъ послушаніяхъ, безпрестанно содержалъ въ памяти и сердцѣ молитву Іисусову: *Господи Іисусе Христе, Сыне, Божій помилуй мя грѣшнаго.*

Упражненіемъ въ работѣ восполнялись монастырскіе подвиги, ибо монаху, сверхъ духовныхъ занятій, заповѣдуется правилами физическій трудъ.

Относительно поведенія за трапезой, принятія пищи и ночного отдыха, до насъ сохранилось слѣдующее собственное свидѣтельство преп. Серафима:

Сидя за трапезой, не смотри и не осуждай, кто сколько есть, но внимай себѣ, питая душу молит-

вою. За обѣдомъ ѿшь довольно, за ужиномъ воз-
держись. Въ среду и пятокъ, аще можешь, вку-
шай по однажды. Каждый день неизменно въ нощи
спи три часа: десятый, одиннадцатый и двѣнадца-
тый часъ по полуночи. Аще изнеможешь, можно
въ добавокъ днемъ спать. Сие держи несомнѣнно до
кончины жизни; ибо оно нужно для успокоенія го-
ловы твоей. *И л съ молодыхъ лѣтъ держалъ*
таковий путь. Мы и Господа Бога всегда про-
симъ обѣ успокоеніи себя въ ночное время. Аще тако
будешь хранить себя, то не будешь унылъ, но
здравъ и веселъ.

Съ теченіемъ времени отъ слишкомъ наряжен-
наго состоянія, отъ недостатка въ ночномъ отдыхѣ,
преп. Серафимъ, какъ самъ неоднократно сказывалъ,
получилъ сильную головную боль. Болѣзнь эта раз-
рѣшилась сама собою, когда онъ началъ нѣсколь-
кими часами болѣе давать себѣ отдыха во время
ночи. Послѣ этого, преп. Серафимъ, на основаніи
собственнаго опыта, совѣтовалъ немощнымъ шесть
часовъ въ сутки отдавать сну, а болѣе сильнымъ
тѣломъ и крѣпкимъ душою — пять часовъ, повторя-
я при этомъ наставленіе отцовъ пустынниковъ.
что мы не тѣло, а страсти умерицелятъ научаемся.

Однако всѣ эти подвиги послушанія молитвы,
чтенія и труда не могли удовлетворить душу моло-
дого подвижника.

Саровская пустынь на разстояніи многихъ верстъ
въ окружности обнесена густымъ лѣсомъ.

У нѣкоторыхъ старцевъ родилась мысль, по при-
мѣру древнихъ подвижниковъ и первооснователей
Саровской обители, удаляться изъ монастыря и
тамъ, предъ очами одного Бога, внимательнѣе пре-
даваться благочестивымъ упражненіямъ. Съ благо-
словенія настоятеля Пахомія, такимъ образомъ, по-

селились въ разныхъ мѣстностяхъ, недалеко другъ отъ друга, каждый съ своимъ ученикомъ, въ глу-бинѣ монастырскаго лѣса, извѣстные пустынники: игуменъ Назарій, іеромонахъ Дороѳей, схимонахъ Маркъ.

Прохоръ стремился къ уединенію. Онъ получилъ отъ старца своего, отца Іосифа, благословеніе въ свободные часы оставлять монастырь и уходить въ лѣсъ. Тамъ онъ нашелъ уединенное мѣсто, устроилъ сокровенную келію и въ ней совершенно одинъ предавался Богоразмысленію и молитвѣ. Съ молитвою онъ соединялъ воздержаніе и посты. Въ среду и пятницу онъ не вкушалъ никакой пищи, и въ другіе дни недѣли принималъ ее только одинъ разъ.

Въ то время въ Саровѣ были и другіе подвижники, одинъ изъ нихъ Василій, былъ впослѣдствіи подъ именемъ Ниѳоѳета, строителемъ Саровской пустыни. Но подвиги Прохора были такъ постоянны и разительны, что трудно было укрыть ихъ.

Поэтому предпочитая его предъ другими, старцы Іосифъ и Пахомій, бромъ любви къ нему, какъ бы къ своему чаду, являли и довѣrie.

Блаженной памяти, отцы наши, строитель Пахомій и казначей Іосифъ, мужи святые,— говорилъ потомъ преп. Серафимъ,— любили меня, какъ свои души, и ничего ими отъ меня не потаено, и о томъ, что имъ было для своей души и для меня полезно, пеклися.

Въ 1780 г. послушникъ Прохоръ тяжело разболѣлся. Онъ легъ на жесткое ложе; тѣло его распухло; онъ лежалъ неподвижно.

Неизвѣстно, какая была у него болѣзнь: врача при немъ не было и некому было опредѣлить вида болѣзни. По внѣшнему признаку думали, что Прохоръ страдалъ водяною болѣзнью. Но не подлежитъ

нибакому сомнѣнію, что то былъ недугъ упорный и продолжительный, длившійся въ теченіе трехъ лѣтъ. Половину этихъ лѣтъ, страдалецъ провелъ въ постели. Больной Прохоръ всецѣло предалъ свое тѣло и душу Богу, молился, омывалъ слезами даже свое; слово ропота никогда не сходило съ устъ его.

Тутъ открылось, какъ всѣ уважали, любили и жалѣли Прохора.

Во время болѣзни Прохору служилъ, какъ послушникъ, старецъ о. Іосифъ, его наставникъ и руководитель въ приготовительныхъ иноческихъ трудахъ. Строитель Пахомій и старецъ о. Ісаія также много пеклисѧ о немъ.

Пахомій почти неотлучно находился при немъ. Въ послѣднемъ развитіи болѣзни стали опасаться за жизнь Прохора.

Пахомій предлагалъ ему пригласить врача, но больной отказался. Послѣ этого онъ исповѣдался и причастился Св. Христовыхъ Таинъ, которые были принесены въ его келію къ одру его.

По причащеніи Св. Таинъ, Прохору явилась въ несказанномъ свѣтѣ Пресвятая Дѣва Марія съ апостолами Іоанномъ Богословомъ и Петромъ.

Обратясь къ Богослову лицомъ, перстомъ же указывая на Прохора она сказала:

— *Этотъ нашего рода.* Потомъ она возложила правую руку свою на голову страдальца, тогда матерія, которая наполняла тѣло больного, начала выходить отверстiemъ, образовавшимся въ правомъ боку. Въ скромъ времени тѣло совершенно освободилось отъ недуга.

Признаки раны, бывшей истокомъ болѣзни всегда оставались на тѣлѣ о. Серафима.

Современники его удивлялись скорости выздоровления, последовавшаго послѣ общей молитвы о немъ за литургіей и по принятіи имъ св. Таинъ.

Незадолго до кончины своей, о. Серафимъ, всегда говорившій истину и ненавидѣвшій ложь, многимъ рассказывалъ о явленіи ему Пречистой Богородицы.

Но современники этого событія, ничего не знали о чудесномъ посвященіи, которымъ только и можно объяснить быстрый исходъ столь продолжительнаго и упорнаго недуга. Выраженіе Богоматери: «нашего рода» указываетъ на то, что о. Серафимъ былъ особенно усердный молитвенникъ Божіей Матери, и потому самъ стоялъ подъ особеннымъ Ея покровомъ и заступлениемъ.

При настоятель Пахоміи предприняты были въ Саровской пустынѣ многія настоятельно нужные постройки. Въ числѣ ихъ, на мѣстѣ келіи, въ которой болѣлъ Прохоръ, строилась больница для лѣченія недужныхъ и успокоенія престарѣлыхъ, и при больницѣ церковь о двухъ этажахъ съ престолами, въ нижнемъ—во имя св. Зосимы и Савватія, чудотворцевъ Соловецкихъ, въ верхнемъ—во славу Преображенія Спасителя. На сооруженіе церкви молодой послушникъ посланъ былъ изъ Сарова за сборомъ денегъ въ разныя мѣста. Послушанія ради, въ благодарность за свое исцѣленіе и по сочувствію къ недугамъ, для облегченія которыхъ строилось зданіе, онъ съ охотою понесъ трудный подвигъ сборщика.

Странствуя по ближайшимъ къ Сарову городамъ, Прохоръ былъ и въ Курскѣ, на мѣстѣ своей родины. Онъ не засталъ въ живыхъ благочестивую матерь свою, и, посѣщая могилу ея, съ горькими слезами молился объ ея упокоеніи. Но у него былъ здѣсь родной братъ, оставшійся послѣ

матери полнымъ хозяиномъ родительского достоянія. Этотъ братъ, съ своей стороны, оказалъ Прохору нескудное пособіе для строенія церкви.

Совершивъ послушаніе сборщика, Прохоръ построилъ собственными руками для нижней больничной церкви, въ честь преп. Сосимы и Савватія, изъ кипариснаго дерева престолъ, корорый и до нынѣ стоитъ на своемъ мѣстѣ. Съ того времени, какъ престолъ 17 августа 1786 г. былъ освященъ, о. Серафимъ до конца жизни своей причащался св. Таинъ въ этомъ храмѣ.

Прохоръ восемь лѣтъ провелъ въ званіи послушника. Онъ былъ высокаго роста, около двухъ аршинъ и восьми вершковъ. Несмотря на строгое воздержаніе и подвиги, лицо у него было полное, покрытое приятной бѣлизной, носъ прямой и острый, глаза свѣтлого голубые, выразительные и проницательные, брови густыя; волосы на головѣ свѣтло русые и также густые. Лицо его окаймлялось густою бородою, съ которой на оконечностяхъ усть, соединялись длинные, густые усы. Сложеніе онъ имѣлъ мужественное и обладалъ большими физическими силами. У него былъ геніальный, многосторонній умъ, глубокое, тонкое пониманіе духовнаго міра человѣка, его внутренней жизни, и необъятной природы. У него была даровитая, талантливая натура, удивительная память, свѣтлое, быстрое, отчетливое воображеніе, и увлекательное краснорѣчіе. Въ тяжкихъ тѣлесныхъ и душевныхъ испытаніяхъ, которыя посыпалъ ему самъ Господь, душа его очистилась и сердце окрѣпло въ благочестії.

Настоятель пустыни, твердо убѣдившись теперь въ призваніи Прохора, ходатайствовалъ предъ духовною властію объ удостоеніи его саномъ инока. Съ изволенія Св. Синода, 13 августа 1786 г. было

Преп. Серафимъ на пути въ свою пустынку.

Къ стр. 28.

Преп. Серафимъ кормить медвѣдя.

Къ стр. 30.

совершено его постриженіе строителемъ, іеромонахомъ Пахоміемъ. Восприемными отцами его при постриженіи были старцы Іосифъ и Исаія, занимавшіе послѣ настоятеля первые мѣста въ монастырской іерархіи. При посвященіи ему дано новое имя Серафимъ (что значитъ пламенныій). На это имя данное Прохору безъ его вѣдома и изволенія, можно смотрѣть, какъ на выраженіе о немъ понятій монастырскаго начальства.

Видѣли ревность его къ богоугодной жизни, предусматривали еще большой пламень по Богу, и назвали Серафимомъ. Черезъ годъ послѣ принятія обѣтій иаочества, въ декабрѣ 1787 года, монахъ Серафимъ, по ходатайству строителя Пахомія, былъ посвященъ преосвященнымъ Викторомъ, епископомъ Владимірскимъ и Муромскимъ, въ санъ іеродіакона.

Со дня возведенія въ санъ іеродіакона, онъ храня чистоту души и тѣла, въ теченіе пяти лѣтъ и девяти мѣсяцевъ, почти безпрерывно находился въ служеніи, по обязанности іеродіакона. Ночи на воскресные и праздничные дни проводилъ всѣ въ бодрствованіи и молитвѣ, неподвижно стоя до самой литургіи. По окончаніи же каждой Божественной службы, оставаясь еще надолго въ храмѣ, онъ, по обязанности священнодіакона, приводилъ въ порядокъ священную утварь и заботился о чистотѣ алтаря Господня. Господь Богъ, видя благую ревность и усердіе къ подвигамъ Серафима царовалъ ему силу и крѣпость, такъ что онъ не чувствовалъ почти трудовъ, не нуждался послѣ нихъ въ слишкомъ продолжительномъ отдыхѣ, былъ крѣпокъ здоровьемъ, часто забывалъ о пищѣ, питьѣ, и отходя съ пути подвиговъ для отдыха, жалѣль, зачѣмъ человѣкъ, подобно ангеламъ, не можетъ безпрерывно служить Богу.

О. Пахомій еще болѣе прежняго привязался сердцемъ къ преп. Серафиму. Безъ него старецъ не совершалъ почти ни одной службы.

— Когда батюшка Пахомій служилъ,—говорилъ преп. Серафимъ, то безъ меня, убогаго Серафима, рѣдко совершалъ службу.

Если куда выѣзжалъ изъ обители старецъ Пахомій, одинъ или съ другими старцами, по дѣламъ монастыря, или только для служенія, часто приглашалъ съ собою о. Серафима.

До такого состоянія духовной трезвности, постническаго воздержанія, неусыпной молитвы и постоянныхъ трудовъ, не иначе можно было дойти, какъ путемъ долговременнаго самоотверженія и непрестаннымъ принужденіемъ себя къ иноческому добродѣланію. Преп. Серафимъ съ дѣтства трудился надъ собою, воспитывалъ себя въ этомъ духѣ, и вся прошлая жизнь его была лѣстницею къ настоящей степени подвижничества. Но будущее готовило ему подвиги и труды гораздо выше. И Промыслъ Божій нашелъ нужнымъ въ виду новыхъ труднейшихъ подвиговъ, подкрѣпить ревность его духовными видѣніями.

Преп. Серафимъ въ санѣ іеродіакона по временамъ видѣлъ при церковныхъ служеніяхъ ангеловъ, сослужащихъ и поющіхъ съ братіею. Они принимали образы молніеобразныхъ юношей, облеченныхыхъ въ бѣлля и златотканныя одежды. Они пѣли такими голосами, которыхъ ничему въ мірѣ уподобить нельзя, или мало нѣчто похожими, по выражению преп. Серафима, на собраніе тысячеструнныхъ согласныхъ инструментовъ.

Дивное впечатлѣніе производили на его душу эти видѣнія.

Преп. Серафимъ разсказывалъ объ одномъ видѣніи нѣкоторому Саровскому иноку и велѣлъ ему никогда никому не говорить о этомъ видѣніи.

— Случилось мѧ. говорилъ преп. Серафимъ,— служить съ отцемъ Пахоміемъ и казначеемъ Іосифомъ во св. великой четверткѣ. Божественная литургія началась въ два часа пополудни, и обыкновенно вечернею. Послѣ малаго выхода и паремій, возгласилъ я, убогій, у св. престола: *Господи, спаси благочестивыя и услыши ны, и, вошедши въ царскія врата, навель на предстоящихъ срамъ, и возгласиль: и во вѣки вѣковъ.* Тутъ озарилъ меня свѣтъ, какъ лучъ солнечный. Обративъ глаза на сіяне, я увидѣлъ Господа Бога нашего Іисуса Христа — во образѣ Сына человѣческаго во славѣ, сіяющаго, свѣтлѣе солнца, неизрѣченнымъ свѣтомъ и окруженаго, какъ бы роемъ пчелъ, небесными силами: Ангелами, Архангелами, Хирувимами и Серафимами. Отъ западныхъ и церковныхъ вратъ Онъ шелъ по воздуху, остановился противъ амвона, и, воздвигши Свои руки, благословилъ служащихъ и молящихся. Затѣмъ онъ вступилъ въ мѣстный образъ, что близъ царскихъ вратъ. Сердце мое возрадовалось тогда чисто просвѣщенно, въ сладости любви ко Господу.

Отъ этого видѣнія преп. Серафимъ мгновенно измѣнился видомъ, и не могъ ни съ мѣста сойти, ни слова проговорить.

Многіе это замѣтили, и, конечно никто не понималъ настоящей причины его перемѣны. Тотчасъ подошли два юродіакона, взяли отца Серафима подъ руки и ввели во св. алтарь. Около двухъ часовъ стоялъ послѣ того преп. Серафимъ на одномъ мѣстѣ неподвижно. Только лицо его поминутно измѣнялось; то покрывала его бѣлизна, подобная снѣгу,